

ПАМЯТИ В.Г. КОРИНЕВСКОГО

Ушел из жизни замечательный человек – Виктор Григорьевич Кориневский. Невозможно представить, что мы никогда не увидим его удивительную улыбку, светящиеся глаза, когда он рассказывает что-то смешное из своей походной геологической жизни или байку по поводу, или без повода, множество которых он знал. Рассказывал так, что вы живо представляете человека, о котором идет речь, или событие и даже место, где все происходило. В дискуссиях и спорах никогда не был голословным, всегда приводил доводы и факты, уважительно относился к оппонентам, но всегда оставался самим собой. Пятьдесят восемь лет мы были знакомы. Семнадцать из них мы работали в одной лаборатории. Были общие маршруты, экспедиции, поездки на совещания, обсуждения научных вопросов и каких-то жизненных проблем. Всегда он поражал неожиданностью аргументов, обширными знаниями полевого геолога, теоретическими доводами ученого-исследователя и добрыми советами надежного друга.

Его не стало, а память хранит множество разных моментов, связанных с Виктором Григорьевичем... Моя первая поездка с коллегами из лаборатории вулканогенно-осадочных формаций, в которой мы все тогда работали (1974 г.), в Мугоджары. Рифтовая долина наяву – потоки трубчатых и подушечных лав, комплекс параллельных даек, река Шулдак... Открыл нам этот сказочный для геолога мир – Виктор Григорьевич. Таким проводником в этот мир он оставался многие годы. Следующая поездка в Мугоджары была с В.А. Коротеевым и Т.В. Диановой. Наверное, я никогда не забуду эти весенние Мугоджары с цветущими тюльпанами!

Виктор Григорьевич открыл Мугоджары и москвичам из Института океанологии им. П.П. Ширшова (1990 г.). Вспоминаются посиделки у костра, рассказы о первых исследованиях Красноморского рифта Л.П. Зоненшайна и не менее интересные сообщения Виктора Григорьевича о чанчаритах – экзотических трахиандезитах и трахибазальтах, открытых им в Казахстане на р. Чанчар.

Он прекрасно знал травы, полевые цветы и грибы. В экспедициях мы никогда не пили «мага-

зинные» чай. Это всегда был ароматный травяной чай. В одной из экспедиций в Башкирском заповеднике по ходу маршрута встретились сморчки и строчки. Все участники экспедиции дружно запротестовали: «Поганки!». Грибы оказалось, хоть и такие страшненькие, но такие вкусные! Виктор Григорьевич их вымыл, почистил, приготовил, и мы вдвоем с удовольствием их съели.

Умение видеть необыкновенное, но интересное, где бы он ни был, всегда делало общение с ним интересным и необычным. На Кольском полуострове он показал обычный, но такой пушистый и изысканно кружевной мох, покрывающий потоки базальтовых лав. На Камчатке – ну просто гигантские ягоды сладкой жимолости и пласты игнимбринов на Паужетке, морского ежа после отлива на берегу Авачинской бухты. На берегу озера Кисегач мы играли зимой в футбол и бегали на лыжах, а в Миассе он долгие годы ходил в спортивный зал – играл в волейбол.

Его любимое озеро Миассово многие годы было местом научных изысканий, новых открытий (казалось, что там давно все открыто и изучено!), наблюдений, мыслей и идей. Мне было непонятно, почему такой человек не любит стихи. В одной из долгих поездок в машине я прочитала ему несколько стихотворений Блока, Расула Гамзатова и Юрия Левитанского. Левитанский ему понравился и одно из его стихотворений во время поездки он

даже, повторяя за мной, заучил. После он подарил мне томик Ю.Левитанского с надписью «Спасибо за открытие для меня поэзии!»

После его ухода я разговаривала с врачом из ковидного госпиталя, которая его лечила. «Такой удивительный, интересный человек. Вот таких бы побольше встречать в жизни» – ее слова.

Он был гармоничным человеком, профессиональным геологом, талантливым ученым-исследователем, писавшим статьи и монографии (список которых включает более 200 наименований), любящим мужем, отцом, дедом и надежным другом. Я верю, что память о нем будет жить долго.

Л.Я. Кабанова

и коллектив Южно-Уральского федерального
научного центра минералогии и
геоэкологии УрО РАН